

Кукушкины слезки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Кукушкины слезки. Василий Макарович Шукшин

Ехали краем леса.

Телега катилась по пыльной дороге, подскакивала на корневищах; в передке телеги звякала какая-то железка.

Солнце клонилось к закату, а было жарко. Было душно. Пахло смольем, пылью и земляникой.

В телеге двое: мужчина и женщина. Примерно одних лет – под тридцать.

Женщина сидит впереди, у грядущки, правит. Мужчина лежит за ее спиной на охапке зеленой травы, смотрит вверх, в безоблачное небо, курит.

Молчат.

Женщина, склонив голову, постегивает концом вожжей по своему сапогу. Думает о чем-то.

Ехали со станции уже часа два. Поговорили о здешних краях, о том о сем... И замолчали.

Рослый гнедой мерин бежит ровной неторопкой рысью. Фыркает, звякает удилами... Женщина время от времени поднимает голову, дергает вожжами и говорит лениво:

– Но-о!.. Уснул?

Гнедко косит назад фиолетовым глазом, наостряет ухо, но рыси не прибавляет. Женщина опять склоняет голову и похлестывает по голенищу сапога скрученным концом вожжей. Когда телега наклоняется в ее сторону, она упирается руками сбочь себя и подвигается немного в глубь телеги. При этом белая кофточка плотно облегает ее спину. Мужчина поворачивает голову и подолгу напряженно смотрит на женщину, на красивую шею ее, на маленькие завитушки русых волос около ушей. Потом опять курит и глядит вверх.

С неба льются мелко витые серебристые трели жаворонков. В горячем воздухе висит несмолкаемый сухой стрекот кузнечиков. Вокруг – в лесу, в поле – покой. Покой и горячая истома на всем.

Мужчина сел, бросил окурочек на дорогу, закурил новую.

– О чем думаете? – спросил он.

– Так. Ни о чем, – негромко ответила женщина, продолжая постегивать вожжами по сапогу.

Мужчина откинул с высокого красивого лба льняную прядь волос, сел рядом с женщиной. Она посмотрела на него. Глаза у нее серые, ясные.

– А жаркий денек. Я не предполагал, что у вас такая жара бывает. Сибирь все-таки.

– Бывает, – отозвалась женщина и дернула вожжи.

Мужчина глубоко затынулся... Над головой его колыхнулось тонкое синее облачко и растаяло.

– А вы что, специально встречать на вокзал ездите?

– Нет, мы врачу свою ждали, а она чего-то не приехала. – Женщина опять повернулась к попутчику.

Тот поспешно отвел от нее глаза... Потянулся, сказал с чувством:

– А вообще хорошо тут у вас! Благодарить!

Кукушкины слезки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Хорошо, – просто согласилась женщина и посмотрела далеко в поле.

– Только скучно, наверно? А? – Мужчина улыбнулся.

– Кому как. Нам не скучно. Чего скучать?

– Так уж не скучно? – Мужчина все улыбался.

Женщина шевельнула покатыми плечами.

– Нет.

– Ну, как же нет!

Женщина посмотрела на него, непонятно усмехнулась и снова принялась было постегивать вожжами по сапогу.

– У вас муж-то есть? – спросил вдруг мужчина.

Женщина оглянулась.

– Нету. А что?

– Да так. Я почему-то так и подумал.

Женщина прищурила в усмешке ясные глаза – они стали хитрые. Яркие, по-девичьи сочные губы ее чуть приоткрылись, чуть приспустились уголками книзу.

– Почему же?

– Не знаю. Угадал, и все. Разошлись?

– Ну допустим.

– Из-за чего?

Женщина отвернулась. Ей не хотелось говорить об этом.

– Так, – сказала она. – Из-за дела.

– М-да... – Мужчина опять поправил волосы. – Бывает.

Некоторое время молчали.

– Ну и как же теперь? – спросил мужчина.

– Что?

– Как... жизнь-то вообще?

Женщина, не оборачиваясь к нему, усмехнулась.

– Ничего.

– Ничего – это, знаете, пустое место. – Мужчина засмеялся. – Ничего – это ничего.

– Господи!.. – Женщина качнула головой и посмотрела в глаза мужчине.

Тот перестал смеяться... Какое-то время смотрели друг на друга – один пытливо, другая с дурашливым удивлением. И вдруг засмеялись. У женщины в серых глазах заискрились крохотные, горячие огоньки.

– Чего вы смеетесь, а?.. Нет, вы скажите!.. Чего вы?.. – показывая на женщину пальцем, спрашивал мужчина и сам радостно смеялся.

– Смешинка в рот попала. – Женщина отвернулась и вытерла платком глаза. И уже

Кукушкины слезки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
серьезно спросила: – Вы зачем к нам? Уполномоченный, что ли?

Мужчине жалко было, что они перестали смеяться. Он бы посмеялся еще.

– Художник я, – сказал он. – На натуру еду. Рисовать.

Женщина с интересом посмотрела на него.

– Что? – спросил художник.

– Ничего. У нас в клубе тоже художник есть.

– Да?.. – Художник не нашел, что сказать о том художнике, который у них в клубе, кивнул головой. – Художников много.

– А вы кого рисуете?

– А все. Тебя... вас могу. Хотите?

Женщина улыбнулась.

– Ну, меня-то... чего меня? А вот у нас виды шибко хорошие есть. На реке. Иной раз придешь по воду утром и глаз не отведешь – до того красиво! Сама думала: вот бы нарисовать.

– Не пробовала?

– Да уж... Вы правда посмотрите те места. Только рано надо. А скажите: рисовать учат, что ли, или это уж с рожденья в человеке заложено?

– И с рожденья, и учат... Учиться долго надо... – Художнику не хотелось говорить об этом. – Ты вот Расскажи лучше, как ты живешь? – Он вдруг спрыгнул с телеги, пошел рядом. Улыбался, смотрел на женщину – А? Как ты живешь вот в этом раю?! – Он раскинул руки, оглянулся кругом.

Женщина улыбалась тоже.

– Хорошо живу.

Мужчина вздохнул всей грудью.. Отбежал в сторону, сорвал несколько пыльных теплых цветков, догнал телегу, подал цветы женщине. Та приняла их с благодарной улыбкой.

– Кукушкины слезки называются, – сказала она, бережно складывая цветы в букетик. – Нету ей своего гнездышка, она плачет. Где слезинка упадет, там цветок вырастет.

– Нравятся? – Художник прыгнул на телегу. Прыгая, задел рукой сгиб колена женщины, метнул в ее сторону быстрый взгляд...

Женщина поправила юбку и продолжала складывать букетик. На короткое мгновение в глазах художника встала картина: здоровая, красивая, спокойная женщина бережно складывает маленький букет из нежно-голубых скорбных цветов – кукушкины слезки. Но властное сильное чувство, как горячая волна, окатило его с головой... Картина пропала. Все в мире, вокруг, представилось вдруг ярким, скоропреходящим, смертным.

– Вообще что жизнь? – громко заговорил он. – Все кончится – и все! – Он глядел на женщину – ждал, что она поймет его. – Ну сделаем мы какое-то свое дело, то есть будем стараться!.. – Художник досадливо поморщился – слова были глупые, мелкие. – Черт возьми!.. Ты понимаешь? Ну сделаем – ну и что? А всю жизнь будем себя за горло держать! Такие уж... невозможно хорошие мы, такие уж... А посмотри – лес, степь, небо... Все истомилось! Красотища! Любить надо, и все! Любить, и все! Все остальное – муть. – Он как будто спорил с кем, доказывал – говорил запальчиво, взмахивал рукой... И смотрел на женщину. Ждал.

Она внимательно слушала. Она хотела понять. Мужчина тронул ее за руку.

Кукушкины слезки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Ну, что смотришь? Не понимаешь меня? – Положил руку на ее мягкое плечо, хотел привлечь к себе.

Женщина резко вывернула плечо, в упор, до обидного спокойно, просто – как по лицу ударила – глянула на него. Сказала чужим резким голосом:

– Понимаю. – И отвернулась.

Художник отдернул руку – точно обжегся.. Растерянно улыбнулся.

– О!.. О, какие мы! – Помолчал, глядя на женщину, потом сердито сказал: – Поживем.. и нас не будет. И все. Вообще к черту все! – устало, с тихой злобой добавил он. Поднял ноги на телегу, лег и уткнулся лицом в пахучую траву.

Долго ехали так.

Звякала в передке телеги железка. Фыркал Гнедко. В лесу, пронизанном низким солнцем, звенели хоры птиц. Нечто огромное, светлое, мягко ступая по травам, шагало по земле.

Женщина раза два оборачивалась назад, смотрела на своего попутчика. Тот не шевелился. На узкой спине его, под дорогой шелковой рубашкой, торчали острые лопатки. Около уха, на виске, трепетно пульсировала голубая жилка.

– Сколько времени сейчас? – спросила женщина.

Мужчина сел, глядя вперед, на дорогу, тихо сказал:

– Вы это... извините меня. Наговорил я тут, самому тошно. – Он нахмурился, ослабил галстук, глянул на женщину.. Она тоже смотрела на него внимательно, точно изучала.

– Ничего, – сказала она, и уголки губ ее дрогнули в насмешливой, но какой-то очень доброй, необходимой улыбке. – И лес, и поле – все в ход пошло?

Мужчина тоже смущенно улыбнулся.

– В том-то и дело – философия сразу нашлась! – Он провел ладонью по лицу. – Как ворованного хлеба поел.

– Шибко-то не казись. Все вы.. только дай волю.

Мужчина достал портсигар, закурил. Обхватил длинными руками голенастые ноги и задумался. У него был вид неприятно изумленного и подавленного человека.

– Все?

– А то?..

– Да нет, не все, конечно. Долго нам еще ехать?

– Километра два.

– Не все.. зря ты так, – повторил мужчина.

Женщина ничего на это не сказала.

Лес кончился. Дорога пошла полем, в хлебах.

Тихо опускался вечер. По земле разлилась мягкая задумчивая грусть. Ударили первые перепела.

Мужчина курил, смотрел на четкий, правильный профиль женской головы.

– Хорошая ты, – вдруг сказал он просто. – Тебя как зовут?

– Нина.

Кукушкины слезки. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Хорошая ты, Нина.

– Да уж... – Женщина не обернулась к нему; в голосе ее были и смущение, и радость, тихая, не забытая еще радость недавних лет.

– я тебя рисовать буду

– как это? – Нина повернулась к нему и тотчас отвернулась.

– Ну... про тебя... картина будет называться «Кукушкины слезки».

– Господи! – только и сказала Нина.

Немного помолчали.

– А тебя как зовут? – спросила Нина.

– Сергей.

– Жить-то где будешь?

– Не знаю...

– У нас можно. Мы вдвоем с мамой, а дом большой. Половина все равно пустует. У реки как раз... Сергей помолчал.

– Мне, понимаешь... это... Ты обиделась?

– Ну и ладно. И хорошо, что стыдно. – Она наклонилась вперед и огрела мерина вожжами. Телега дернулась и громко застучала по дороге.

– Нина! – позвал художник.

– Ну... – Нина упорно не оборачивалась к нему.

– Ты обиделась?

– Да ладно!.. На вас на всех обижаться – обиды не хватит. Не надо больше про это говорить. Вон Березовка наша.

Впереди показалась деревня. Ранняя заря окрасила крыши домов в багровый цвет, и они неярко, сильно тлели посреди молодого золота созревающих хлебов.

– Нарисовал бы вот такой вечер? – спросила Нина. – Видишь, красиво как.

– Да, – тихо сказал художник. Помолчал и еще раз сказал: – Да.

Хорошо было, правда.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!